

Некрологъ.

Въ г. Сѣвскѣ 5-го апрѣля умеръ, послѣ непродолжительной болѣзни, мѣстный Благочинный, священникъ Соборной Успенской церкви о. Василій Ивановичъ Никитскій. Біографія его очень несложна. О. Василій Ивановичъ Никитскій, сынъ протоіерея, родился въ 1852 году въ с. Хлѣбтовѣ, Сѣвскаго уѣзда, учился первоначально въ Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Орловской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1875 году, съ званіемъ студента семинаріи. Съ 1876 г. по 1887 г. состоялъ въ должности надзирателя за учениками при Сѣвскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ проходилъ одновременно должность учителя пѣнія и регента училищнаго хора, образцово поставленнаго имъ въ свое время, а также и должность письмоводителя училищной канцеляріи. Въ 1887 году поступилъ священникомъ къ Сѣвскому градскому собору, гдѣ и находился до самой смерти. Нѣкоторое время проходилъ должность члена ревизіоннаго комитета при Сѣвскомъ духовномъ училищѣ. Состоялъ сначала въ должности помощника Благочиннаго, а затѣмъ съ 1899 года и Благочиннымъ 1-го участка Сѣвскаго уѣзда. Овдовѣвши, отдалъ всѣ свои семейныя заботы на воспитаніе единственной своей дочери. Награды имѣлъ по камилавку включительно.

Но очень содержательна была личность отца Василія по своимъ духовнымъ силамъ, которыя нельзя признать заурядными, и въ особенности по симпатичному его характеру. Это былъ человѣкъ очень простой, неискательный въ жизни, ровный ко всѣмъ и равный со всѣми, очень сдержанный и благородный въ обращеніи, служившій болѣе

всего миру и располагавшій къ этому и всѣхъ, съ кѣмъ онъ такъ или иначе былъ связанъ по должности и съ кѣмъ вообще находился въ обращеніи, человѣкъ,—желавшій всѣмъ добра и никому недѣлавшій сознательно какого-либо зла.

Погребеніе о. Василія Ивановича Никитскаго было совершено 7-го апрѣля мѣстнымъ соборнымъ протоіереемъ о. Василіемъ Бунинымъ, въ сослуженіи почти всего градскаго духовенства и нѣсколькихъ сельскихъ священниковъ. При погребеніи присутствовали представители училищной духовной корпораціи. При отправленіи чина погребенія были произнесены рѣчи, въ которыхъ, до нѣкоторой степени, очерчены личность и жизнь почившаго отца Василія. Первая рѣчь, помѣщаемая здѣсь, сказана была священникомъ Владиміромъ Блаженскимъ, другая—смотрителемъ Сѣвскаго духовнаго училища Василіемъ Терентіевичемъ Гороновичемъ, въ которой былъ очерченъ характеръ дѣятельности почившаго по Сѣвскому духовному училищу. Священникъ В. Блаженскій сказалъ такого содержанія рѣчь:

Кая житейская сладость пребываетъ печали не причастна? кая-ли слава стоитъ на земли непреложна? вся стѣни немощнѣйша, вся соній прелестнѣйша: единѣмъ мгновеніемъ, и сія вся смерть приѣмлетъ (стихира самогласна, на погребеніе священниковъ). Все суета и крушеніе духа, говорится о человѣческой жизни въ Св. Писаніи (Еккл. 2, 11): суетна и скоропреходяща жизнь человѣческая. И не столько радостей, сколько скорбей переживается человѣкомъ. При постоянной погонѣ за счастіемъ, въ борьбѣ за тѣ или другіе интересы, которые кажутся намъ важными и не даютъ намъ покоя, если мы не достигаемъ ихъ—вотъ въ чемъ проходитъ жизнь человѣка. По прекрасному сравненію древняго пророка, наша жизнь подобна полевой травѣ, дніе наши, *яко цвѣтъ сельный* (Псал. 102, 15), который отцвѣтаетъ, осыпается и тѣмъ заканчиваетъ свое кратковременное существованіе.

Итакъ, кажется намъ, братіе, что вся наша земная жизнь, непрочная, постоянно измѣняющаяся, гдѣ каждому дню довлѣетъ злоба его—не выше, не лучше, не приподымается надъ остальнымъ царствомъ природы, надъ растительною и животною жизнію другихъ земныхъ существъ.

Но вотъ мы, братіе, слышимъ слово Господне о значеніи жизни человѣческой: *рече Господь: слушаай словесе Моего и въруай пославшему Мя имать животъ вѣчный и на судѣ не приидеть, но преидеть отъ смерти въ животъ* (Іоанн. 5, 24). И жизнь злбодневная, измѣнчивая, непостоянная со всѣми своими тревогами, отъ которыхъ человѣкъ, какъ членъ семьи, общества, поставленный въ тысячи взаимоотножныхъ отношеній, не можетъ уйти, освободить себя, эта земная жизнь, при правильномъ пониманіи и отношеніи человѣка къ своимъ обязанностямъ, къ тому званію, въ которое поставляется человѣкъ условіями своего земного существованія—созидаетъ почву и дѣлается переходной стадіей для жизни вѣчной, свѣтлой, радостной, для загробной жизни во свѣтѣ лица Божія. Въ этомъ круговоротѣ жизни человѣкъ долженъ развить, укрѣпить свои внутреннія духовныя силы, достигнуть свободы духа, той свободы, которая приводитъ человека къ Богу, о которой въ св. Писаніи сказано: *уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоанн. 8, 32) и которая полагаетъ въ человѣкѣ начало для вѣчной, загробной жизни, въ селеніи праведныхъ.

Перенесемся теперь, братіе, своею мыслию туда, куда склоняетъ насъ наше сердце—ко гробу, который мы окружаемъ, къ личности и жизни почившаго іерея, отца Василия.

Почившій іерей, отецъ Василій, близкій всѣмъ намъ по своей жизни, къ смерти котораго, какъ совершенно неожиданной для всѣхъ насъ, мы не подготовились, остается близкимъ къ намъ и теперь, и какъ-бы не чувствуется, что это не живой уже человѣкъ, а только бранные останки его почившаго—близокъ намъ потому, что свѣтель былъ его духъ, и хотя-мы скорбимъ о разлукѣ съ нимъ, жалѣемъ и оплакиваемъ его кончину, но провожаемъ его съ миромъ, и онъ остается съ нами, въ нашей душѣ, какъ-бы онъ не умиралъ и продолжалъ попрежнему жить съ нами.

Можно-бы говорить, хотя это знаютъ всѣ окружающіе теперь почившаго, о спокойствіи и уравниженности его характера, какой-то ясной, незлобивой кротости его и простотѣ, объ его священническомъ служеніи, какъ онъ, съ чувствомъ духовнаго умиленія, совершалъ свою колѣно-преклоненную молитву, полный духовнаго чувства, проник-

нутый вѣроу въ Бога, объ его мягкомъ, гуманномъ отношеніи ко всѣмъ во время прохожденія имъ училищной службы и занимаемой имъ въ послѣдніе года должности мѣстнаго благочиннаго. Его нимало не измѣнило, въ отношеніи къ другимъ, это должностное положеніе. Начальство, власть не увлекали его. Онъ былъ, хотя и высокаго понятія объ этой своей должности, но свою личность отдѣлялъ отъ должности и былъ всегда ровнымъ и, такъ сказать, равнымъ самъ себѣ.

Это былъ человѣкъ, одаренный природою, и имѣлъ много личныхъ хорошихъ качествъ и достоинствъ. Жизнерадостный отъ природы, хотя спокойный, выдержанный, онъ былъ вездѣ, кажется, дорогимъ человѣкомъ. И вообще оставляетъ по себѣ память, какъ о самой прекрасной личности, какихъ немного въ наши дни, когда приходится поневолѣ быть осторожнымъ въ обращеніи съ другими, ибо дніе лукави суть.

Какъ о семьянинѣ, о немъ и говорить почти излишне, хотя самъ онъ, рано оставшійся вдовымъ, лишенъ былъ полнаго семейнаго счастья и считалъ и называлъ себя при жизни живымъ мертвецомъ.

Да будетъ-же онъ у насъ и мертвый, какъ живой, и пусть будетъ переходъ его отъ этой къ иной, вѣчной жизни исполненъ духовной радости и блаженства, въ лицезрѣніи свѣта Христова, которое обѣщано нравственно-чистымъ людямъ, по слову писанія:—*блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

Священникъ Владиміръ Блаженскій.